

Последнее поколение евангельского христианства?

Альберт Молер-мл.

Будет ли наше поколение евангельских христиан последним? Бесспорно, в наше время само определение евангельского христианства подвергается беспрецедентным испытаниям. Усиление постмодернистской культуры сформировало в обществе такую интеллектуальную обстановку, в которой само понятие истины находится под подозрением, а притязания на откровение истины просто отменяются.

К Бенджамину Франклину, который вышел на улицу в перерыве Конституционного Конвента, подошел прохожий и попросил описать новое государственное устройство. «Республика, – ответил он, – если вы сможете ее сохранить». По определению, евангельские христиане должны быть людьми евангелия, ценящими, преподающими и несущими евангелие Иисуса Христа. Мы остаемся евангельскими ровно настолько, насколько храним верность нашему евангельскому свидетельству – если мы сможем его сохранить. Мы подлинно евангельские верующие только тогда, когда мы храним свое свидетельство о евангелии без искажений и компромиссов.

Нас должны сильно тревожить некоторые тенденции в современном евангельском христианстве, которые угрожают такой верности. Во-первых, это зловещая путаница в понимании самого евангелия. В сердце евангелия находится объективная истина о том, что Христос умер за грешников, и что спасение возможно только по благодати через веру в Иисуса Христа, только так. Важнейшая доктрина оправдания верой, как предупреждал Мартин Лютер, это «то обстоятельство, на котором церковь стоит или падает».

Если так, то церковь сейчас падает во многих сферах. Большая часть того, что звучит с многих кафедр – и что сбывают броские телепроповедники – имеет мало общего с этой простой вестью. Но взамен грешников призывают стремиться к богатству, материальным благам, физическому здоровью и земным наградам. Спасение пакуют, как товар, который надо распродать в эфире, да еще со скидкой. В этом сценарии совсем не упоминается, что это спасение от греха и осуждения. Вместо этого спасение подают как дар самосовершенствования.

В «левом крыле» богословия евангелие давно превратилось в социально-политическую весть об избавлении от угнетения. А теперь у некоторых, считающих себя евангельскими христианами, евангелие Иисуса Христа низведено просто до самовыражения или терапии. Спасение предлагают как ответ на низкую самооценку и опустошенность. Нет представления о святом Боге, Который предлагает спасение от греха и вечного наказания.

Еще одна линия фронта в современной битве за евангелие касается исключительности совершенного Иисусом Христом дела. Библейское свидетельство об этом в высшей степени ясно. Спасение дается всем, кто призовет имя Господа. Спасение дается через Иисуса Христа – и только через Иисуса Христа.

В нашей культуре политкорректности и нетерпимой терпимости нам говорят, что такие заявления просто неприемлемы. К спасению не может вести только один путь. Кто в праве утверждать, что все религии мира неверны, а верно только христианство?

Именно это и есть непреложный критерий верности евангелию. Сам Иисус сказал, что Он есть путь, истина и жизнь, и что «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна 14:6). Без этого ясного свидетельства евангелие потеряет свою полноту и неповрежденность. Здесь Библия не оставляет места никакой неясности. Без сознательной веры в Иисуса Христа нет спасения.

Дин Келли, либеральный протестант, однажды отметил, что «даже самые мягкие, смиренные и любящие христиане должны разделять мир на тех, кто исповедует Иисуса Господом, и тех, кто не исповедует». Из-за ясного учения Евангелия у нас нет другого выбора.

И все же на этом важнейшем фронте в битве за евангелие возникают различные формы компромиссов. Одни отстаивают открытый универсализм, согласно которому все люди в конце концов будут спасены. Другие придерживаются плюрализма, заверяя, что все дороги в конце концов приведут к Богу, и что ни одна религия не может претендовать на обладание истиной. Некоторые, не заходя так далеко, отстаивают некую форму «инклюзивизма», при котором другие религии и исповедания рассматриваются как часть искупительного труда Христа. Другие же считают, что бывает своего рода «анонимное христианство» или посмертная возможность исповедать Христа.

Против этих разнообразных попыток уклониться от простоты и ясности евангелия выступает Божье Слово. Наша верность евангелию стоит или падает на следующей истине: спасение возможно только через веру в Христа. В этом обоснование миссионерского служения и базовое убеждение всего благовестия. Тем не менее, современное мировоззрение, которого сегодня придерживаются многие – особенно образованные слои – решительно отвергает такие притязания как империалистические и высокомерные.

Социолог Джеймс Дэвисон Хантер давно предупреждал, что молодое поколение евангельских христиан склонно смягчать эту доктрину. Получив образование в культуре постмодернистского релятивизма и идеологического плюрализма, это поколение было научено избегать любых притязаний на исключительное обладание истиной. «Говорите о своей истине – если вы должны – но никогда не заявляйте, что знаете абсолютную истину». Если это не обратить вспять, то в следующем поколении не будет евангельских христиан.

Чарльз Сперджен сказал ясно: «Мы подошли к развилке дороги. Если мы повернем направо, то, возможно, наши дети и дети наших детей пойдут тем же путем; но если мы повернем налево, то еще не родившиеся поколения проклянут наши имена за неверность Богу и Его Слову». Эти слова звучат пророческим предупреждением и более века после написания. Евангельские христиане должны вновь обрести богословскую храбрость и убежденность, иначе мы станем свидетелями трагической реальности того, что это поколение евангельского христианства может оказаться последним.

Оригинал этой статьи (на англ. языке под названием “Evangelicalism’s Terminal Generation?”) был опубликован на сайте www.albertmohler.org. Статья переведена и опубликована с разрешения.

Д-р Р. Альберт Молер-мл. – президент Южной баптистской богословской семинарии (США), главного образовательного органа Южной баптистской конвенции, к тому же представляющего собой одну из крупнейших семинарий в мире. Вдобавок к этим обязанностям, д-р Молер много пишет и выступает на богословских конференциях.